

МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ И ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЪЕКТИВНОСТИ

А.А. Громыко

Вопрос «Может ли история быть объективной?» влечет за собой целый ряд не менее сложных, а то и риторических вопросов: История - субъективистская ли наука? История - наука ли вообще? Могут ли в принципе исторические исследования быть объективными? Существует ли история как целостное научное пространство, по крайней мере, существуют ли однородные исторические школы, или история - это мозаика мнений отдельных ученых, а сознание и мышление каждого из них также мозаично?

При попытке ответить на эти и схожие вопросы на помощь приходит методология истории, другими словами - стремление выработать общие подходы к историческим исследованиям, правила исторического дискурса, которые сблизили бы сонмы интерпретаций тех или иных событий. То есть речь идет о поиске инструментария исторических исследований. Если у вас один и тот же набор инструментов, намного сложнее мастерить с их помощью мало похожие друг на друга продукты труда.

Для раскрытия этой темы остановимся на небольшой выборке методологических подходов к историческим исследованиям, которые, однако, способствуют подведению общей базы под деятельность отдельных ученых и научных школ.

Первое, о чем хотелось бы сказать, - об истории как о воплощении в настоящем прошлого, о необходимости рассматривать исторический процесс, как неразрывную связь, континуум прошлого, настоящего и будущего.

Возьмем современную Европу - продукт истории, насчитывающий несколько тысяч лет. Но современная Европа во многом одержима будущим и готова забыть о прошлом. По крайней мере, именно так было до того, как на Старый свет обрушился мировой экономический кризис, отрезвив умы. Для

МОЖЕТ ЛИ ИСТОРИЯ БЫТЬ ОБЪЕКТИВНОЙ?

многих история нынешней Европы начинается где-то в середине XX в., а то, что было раньше - артефакты, заслуживающие упоминания лишь в учебниках и специальной литературе. В отношении Евросоюза не многие помнят о том, что фундаментальной целью учреждения этой организации (в виде Европейских экономических сообществ) по замыслу ее отцов-основателей было установление в Европе вечного мира. А чтобы понять смысл их замысла, без истории не обойтись.

Сегодня немало тех, кто, например, считает Вторую мировую войну далеким событием, уже не связанным с настоящим. Не буду приводить множество аргументов в пользу того, что и современная Европа - это во многом продукт той войны, как, впрочем, и Первой мировой. Зададимся вопросом: действительно, не лучше ли перевернуть эту страницу истории, не будоражить сознание молодых европейцев? Но дело в том, что события тех лет не стали, да и не могли стать «чистой» историей по той простой причине, что «чистой» истории не бывает.

Кроме того, нельзя мириться, тем более, историкам с забвением или искажением исторической правды. Историческая наука, вопреки расхожему суждению, не служанка политики, так же как политика - не синоним политиканства. Не может быть своей исторической правды у каждой страны или народа, тогда это будет не история, а мифология, в лучшем случае - осколок истины. В мифологии нет ничего плохого, но путать ее с историей не надо. Далее, уроки истории никогда не устаревают, а главным уроком XX в. для европейцев стало грозное предостережение будущим поколениям, что отсутствие единства перед лицом общих угроз может привести к катастрофе глобального масштаба.

Парадоксально, но чем дольше в Европе нет большой войны, чем больше воспоминаний о причиненных ею ужасах и страданиях стираются, тем больше возрастает соблазн применения военной силы с чистого листа. Для Европы воспоминания о двух мировых войнах надо рассматривать как

противоядие против новых войн, а не как досадный эпизод в истории Старого света, о котором лучше поскорее забыть.

Второе, о чем хотелось бы сказать с точки зрения методологии истории - о необходимости учитывать национальную ментальность при оценке тех или иных исторических школ. Так, исторические исследования в Великобритании традиционно отличаются эмпиризмом, склонностью к предметности. Английскому воображению свойственны устремленность на решение текущих задач и вдохновенность прошлым. Кажущееся английское пренебрежение будущим свидетельствует об уверенности в нем, об уверенности, покоящейся на доверии к прошлому.

Русскому человеку есть чем гордиться в своей истории, в ней было немало взлетов к подлинному величию. Но так сложна и неоднозначна эта история, что прошлое в массовом сознании россиян не стало отправным пунктом, отталкиваясь от которого взвешивались бы все «за» и «против» необходимости перемен.

Трудно судить, что лучше - жить на базе прошлого, не беспокоясь о будущем, или жить в предвкушении будущего, стремясь изменить прошлое. Но сложилось так, что первое характерно для Англии, а второе - для России. Обыденно стремление русского человека «убежать» от своего настоящего и прошлого и в будущем обрести счастье. Для британца настоящее - это продолжение прошлого, для русского - это предтеча будущего. Для одного - это надежда на то, что все останется как есть, для другого - что все изменится. Для англичан характерны ностальгия по прошлому и подозрительное отношение к проектам переустройства жизни, у русских все наоборот. «Мой дом - моя крепость» - с одной стороны, и «разрушим старый мир и построим новый» - с другой.

Все эти характерные черты менталитета и национальной психологии нельзя не учитывать при анализе деятельности исторических школ в разных странах. Они, безусловно, накладывают отпечаток на ход мыслей, подходы к исследованиям, субъективные предпочтения тех или иных

МОЖЕТ ЛИ ИСТОРИЯ БЫТЬ ОБЪЕКТИВНОЙ?

авторов. Поэтому, когда мы стремимся сблизить позиции по историческим вопросам с нашими зарубежными коллегами, важно принимать во внимание особенности склада мышления наших визави, ставить себя на их место, чтобы взглянуть на историю с незнакомого нам ракурса, и, конечно, ожидать в этом взаимности. История от этого не пострадает, а лишь обогатится, как стали более точными наши знания о луне после того, как люди заглянули за ее светлую сторону.

Третье, о чем хотелось бы сказать, рассуждая о методологических подходах в исторической науке, - о ценности метода «медленной истории», особенно для цивилизационных исследований, но не только. Для цивилизаций чрезвычайно важно наличие истории, уходящей корнями в прошлые исторические эпохи. Используя терминологию школы «Анналов», - история цивилизаций - это «медленная история», история структур, т.е. устойчивых исторических реальностей, ритм изменения которых измеряется веками. Суть медленной истории не сводима к историям политической, социально-экономической, дипломатической - они лишь главы в истории цивилизаций.

Большинство цивилизаций роднит то, без чего ни одна из них не состоялась бы: история и человеческая память. Мало жить на определенной территории, мало принадлежать к господствующему на ней вероисповеданию, недостаточно даже приобщиться к ее культуре или принадлежать к данному этносу или расе. Необходимо осознать себя частью ее истории и считать себя носителем памяти о событиях, которые произошли на «твоей» земле давным-давно. Именно благодаря долгой совместной истории, у таких мегасообществ, как цивилизации имеются свойственные им психологические и ментальные черты.

Знакомство с методами «медленной истории» и использование их в исторических исследованиях приближает идеал объективного освещения исторических событий и их интерпретацию. Большое, как говорится, видится на расстоянии, проявляют свою несостоятельность поверхностные, поспешные,

МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ...

предвзятые, конъюнктурные оценки исторических событий, вскрываются внутренние причины и пружины, приводящие в действие крупные пласты событий, растянутых на многие десятилетия, а подчас и столетия.

Последнее, о чем хотелось бы упомянуть в плане методологии истории - о понятии исторического контекста и методе «погружения» в историю. Нельзя оценивать события прошлого, тем более, далекого прошлого с позиций сегодняшнего дня. Это не означает, что к истории надо относиться с позиций релятивизма; безусловно, ценности есть преходящие, а есть вечные, как, например, те, что записаны в Священном писании. Но богатство человеческой истории выхолащивается, если при ее анализе используют мерки и трафареты одной исторической эпохи, подгоняя под господствующие в ней представления и нормы всю непохожесть различных исторических периодов.

Ошибочно редуцировать множество господствующих ранее представлений о мире и мировоззрений до некоего эталона, каким он представляется на сегодняшний день. Чтобы понять мотивацию поступков человека из прошлого, ход его мыслей, манеру поведения, нет другого пути, кроме как встать на его место, вжиться в его «роль», посмотреть на мир его глазами, окунуться в атмосферу ушедшего времени. И здесь профессия историка раскрывает свою уникальность, потому что только историк, человек, профессионально изучающий прошлое, может преуспеть в том, чтобы погрузиться в него, если он, конечно, основывает свою работу на таком методе «вживания».

Более того, разные исторические эпохи могут существовать и сосуществовать на одних и тех же отрезках времени, что, например, в мировой политике выражено в понятиях домодернистских, модернистских и постмодернистских государств. В этом случае достаточно переехать из государства одной категории во входящее в другую, чтобы без всякой машины времени оказаться как бы в прошлом или в будущем. Но и здесь без истории и ее методологии не обойтись, ведь чтобы понять, почему твои современники могут так сильно отличаться

МОЖЕТ ЛИ ИСТОРИЯ БЫТЬ ОБЪЕКТИВНОЙ?

от твоего «эталона» ценностей и поступков, необходимо опять же заглянуть в историю, в прошлое, в которое уходят корни всех моделей поведения и мышления.

Безусловно, история сама по себе объективна, субъективны лишь наши знания о ней. Задача любого историка - добиться в своем исследовании максимальной объективности, и в этом упомянутые методы и подходы могут сыграть важную роль.